

Е Чэн откликнулся и сказал:

— Тогда я пойду приму душ.

— Хорошо, — ответил Цзян Юй.

Через десять с лишним минут Е Чэн вышел из душа.

Потряхивая жиром на животе, он спросил:

— Цзян Юй, скажи, раз я такой толстый, кому я вообще нужен?

— Ты не толстый, ты в самый раз, — успокоил его Цзян Юй.

Е Чэн с раздражением ответил:

— Ты всегда меня так подбадриваешь, но я сам вижу, что толстый.

Цзян Юй подумал про себя: «А кого мне ещё подбадривать, если не тебя?»

— Цзян Юй, ты будешь заниматься со мной? Сейчас я и толстый, и уродливый, — продолжил Е Чэн.

На самом деле Е Чэн не был уродливым, даже с лишним весом. Просто он немного загорел, из-за чего выглядел не очень. Раньше, когда он не был толстым, даже учителя часто хвалили его внешность.

Цзян Юй достал телефон и записал эти слова, а затем сказал Е Чэну:

— Я всё записал. Теперь ты не сможешь отказаться.

Е Чэн улыбнулся:

— Конечно, когда-то я был очень симпатичным.

Цзян Юй на мгновение задумался. Действительно, в то время Е Чэн был жизнерадостным, симпатичным и хорошо учился, и многие девушки ему нравились.

— Завтра утром начинаем. У нас в школе занятия не слишком напряжённые. Утром — час, днём — час, вечером — час. На выходных ты тоже не поедешь домой, я пойду с тобой в спортзал. Договорились?

— Цзян Юй, я не ожидал, что ты такой добрый. Что мне делать? — спросил Е Чэн.

— Не говори глупостей. Если ты осмелишься передумать, ты узнаешь, что такое жестокость, — предупредил Цзян Юй.

— На этот раз я действительно решил, — заверил Е Чэн.

— Ты и в прошлый раз так говорил, — напомнил Цзян Юй.

— Цзян Юй, ты можешь не подрывать мою уверенность? — попросил Е Чэн.

— Без проблем, — согласился Цзян Юй.

Через некоторое время в комнату вернулись двое других жильцов.

Цзян Юй начал представлять их Е Чэну.

Тот, что в очках, — Ван Юн.

А этот высокий и худощавый — Лю Шэн.

Е Чэн тоже представился.

— Я знаю тебя, — сказал Ван Юн. — Ты занял первое место на конкурсе в прошлом году.

— Это было год назад, — скромно ответил Е Чэн.

— Ты участвуешь в этом году? — спросил Ван Юн.

Е Чэн улыбнулся:

— Я? Нет, я уже целый семестр не занимался, всё забыл.

— Жаль, — вздохнул Ван Юн. — Но ничего, теперь мы соседи по комнате. Добро пожаловать.

— Спасибо, я постараюсь быть хорошим соседом, — ответил Е Чэн.

— Я тоже приветствую тебя, — добавил Лю Шэн. — Но раз ты новенький, не угостишь ли ты нас?

— Конечно, — согласился Е Чэн.

Е Чэн не ожидал, что его соседи будут такими дружелюбными. Похоже, ему не о чем беспокоиться.

Цзян Юй, видя, как Е Чэн хорошо ладит с ними, улыбнулся.

Последние полгода Е Чэн вёл себя подавленно и неуверенно, но теперь Цзян Юй был рад за него.

— Сегодня вечером мы идём ужинать, я угощаю, — объявил Цзян Юй.

— Нет, это я угощаю, — возразил Е Чэн.

Два наблюдателя молча смотрели на них.

— Я старший в комнате, я угощаю, — настаивал Цзян Юй.

— Я новенький, это должен быть я, — парировал Е Чэн.

Два наблюдателя продолжали молчать.

— Нет, я сказал, что угощаю я, — повторил Цзян Юй.

— Цзян Юй, ты что, хочешь со мной спорить? — спросил Е Чэн.

Цзян Юй, глядя на попытки Е Чэна широко открыть глаза, сказал:

— Ладно, не буду с тобой спорить.

Цзян Юй подумал про себя: «Я заплачу, а ты потом угостишь меня».

Е Чэн, в свою очередь, подумал: «Со мной спорить? Всё равно сдался, ха-ха». Он не знал, что его перехитрили.

Вечернее занятие закончилось в 20:30, и Е Чэн лично пошёл в класс Цзян Юя, чтобы его подождать. Когда все четверо собрались, Цзян Юй повёл своих «подопечных» за пределы школы. В конце концов они решили пойти в закусочную, так как давно там не были. Цзян Юй и Ван Юн пошли заказывать еду, а Лю Шэн завёл разговор с Е Чэном.

— Я давно знаю о тебе, — сказал Лю Шэн.

— Цзян Юй рассказал? — спросил Е Чэн.

— Когда мы только переехали в эту комнату, он постоянно говорил, что хотел бы жить с тобой, — ответил Лю Шэн.

— В классе это было невозможно, — объяснил Е Чэн.

— А, понятно, — кивнул Лю Шэн. — Я расскажу тебе секрет: Цзян Юй скрипит зубами во сне.

Е Чэн заинтересовался:

— Правда? Он тоже скрипит зубами?

Лю Шэн, видя, как Е Чэн загорелся, улыбнулся:

— Да, и он это отрицает.

— Давай как-нибудь запишем это. Это станет шуткой на всю жизнь, — предложил Е Чэн.

— У меня уже была такая мысль, хи-хи, — ответил Лю Шэн.

Цзян Юй, вернувшись, увидел, как Е Чэн и Лю Шэн смеются, и спросил:

— О чём вы так весело болтаете?

— Ни о чём, просто смешные сплетни, — ответил Е Чэн.

Цзян Юй сел рядом с Е Чэном:

— О, какие сплетни такие смешные?

— Эй, я забыл заказать кое-что, пойду скажу Ван Юну, — быстро сказал Лю Шэн и ушёл.

Е Чэн улыбнулся. Снаружи — улыбка, внутри — совсем другие мысли.

— Ничего, мы говорили о свинье, которую бабушка Лю Шэна держит. Она скрипит зубами и храпит по ночам, и звук очень громкий, — сказал Е Чэн.

Цзян Юй улыбнулся:

— Действительно смешно...

— Да, точно, очень смешно, — согласился Е Чэн.

Е Чэн знал, что Цзян Юй был властным. Когда они только познакомились, Цзян Юй казался мягким, но это было лишь внешнее проявление его хитрости. В то время Е Чэн был ещё наивным, и так они познакомились.

Цзян Юй предложил выпить, но Е Чэн отказался, опасаясь, что их поймают дежурный. В итоге никто не пил.

Все четверо весело вернулись в общежитие. Как только они вошли, Е Чэн закричал, что у него болит живот, и занял туалет, оставив остальных троих ждать снаружи.

Под крики «Ты скоро? Я больше не могу!» Е Чэн наконец вышел.

Трое бросились внутрь, но Цзян Юй опередил их.

Е Чэн подошёл к столу Цзян Юя, где стоял компьютер, который он не узнал. Хотя он учился на специальности, связанной с компьютерами, он действительно не разбирался в них.

Однако он чувствовал, что компьютер был дорогим. Стол Цзян Юя был аккуратным, вещей было немного. «Неплохо», — подумал Е Чэн.

Сев на своё место, он погрузился в размышления.

С тех пор как Е Чэн перестал заниматься, он либо играл в игры, либо просто сидел, иногда целыми уроками.

Цзян Юй, выйдя из туалета, увидел Е Чэна, погружённого в свои мысли.

— Маленький мечтатель, о чём задумался? — спросил Цзян Юй.

Е Чэн очнулся:

— Ты называешь меня мечтателем, а я не могу мечтать?

Цзян Юй сам себя наказал.

Е Чэн достал свой школьный компьютер. Да, школьный, который уже еле работал. Не стоит ожидать, что школа выдаст хороший компьютер, это невозможно.

Е Чэн хотел поиграть в QQ Гонки, но с момента включения компьютера до входа в игру всё зависало.

Е Чэн, не обращая внимания на Цзян Юя, выключил компьютер и собрался лечь в кровать играть на телефоне.

В этот момент Цзян Юй сказал:

— Играй на моём компьютере, он не зависает, и там есть QQ Гонки, клавиатура тоже есть.

— Играй сам, я не буду, — ответил Е Чэн.

Цзян Юй подошёл, поднял Е Чэна и усадил его за свой стол.

Е Чэн, видя, что спорить бесполезно, просто вошёл в QQ Гонки, но под аккаунтом Цзян Юя.

Е Чэн был поражён: там были всевозможные S-машины, T-машины, даже три T3. Сколько же он потратил...

— Не ожидал, что ты такой богач, Цзян Юй, — сказал Е Чэн.

— Ты ещё много чего не знаешь, — ответил Цзян Юй.

Е Чэн был в замешательстве.

Он играл в традиционные танцы, и всё было на максимуме.

Е Чэн играл в танцы с максимальным рейтингом, а трое окружающих смотрели и комментировали:

— Эта скорость рук просто потрясающая.

— Ты такой молодец, — сказал Цзян Юй.

Два наблюдателя молчали.

Е Чэн был в замешательстве.

На следующее утро, в шесть часов, Е Чэн встал и разбудил Цзян Юя.

— Цзян Юй, если ты не встанешь, я тебя оболью водой. Ты обещал заниматься со мной.

В итоге Цзян Юй пошёл с ним на тренировку.

Утром на стадионе было прохладно. Е Чэн сразу же побежал, но Цзян Юй остановил его, чтобы сделать разминку.

После этого Е Чэн пробежал один круг и уже не мог продолжать.

Четыреста метров для человека, который давно не занимался спортом, были серьёзным испытанием.

Е Чэн выдержал три круга и полностью выдохся.

Цзян Юй, не видя другого выхода, начал подталкивать его.

В конце концов Е Чэн совсем выбился из сил, и Цзян Юй буквально тащил его. После десяти кругов Е Чэн уже не мог бежать.

Цзян Юй пошёл с ним по дорожке, и они провели так 40 минут, завершив час тренировки.

Е Чэн был человеком, который сильно потел, и Цзян Юй это знал. За час тренировки его спина была полностью мокрой, несмотря на то, что они большую часть времени шли. Температура была около 20 градусов.

После этого Цзян Юй проводил Е Чэна в общежитие, чтобы тот принял душ. К семи часам двадцати минутам Е Чэн уже вышел из душа, но ему ещё нужно было постирать одежду.

— В обед брошу в стиральную машину, — предложил Цзян Юй.

Е Чэн не согласился и настаивал на том, чтобы постирать сам.

Цзян Юй остался с ним.

Вперёд!

<http://bllate.org/book/16143/1445545>